

Средства меняются, цели остаются

Некоторые называют это корректировкой экономической модели, другие – пересмотром принципов хозяйствования, а иные – и вовсе отказом от прежнего экономического курса. Как бы то ни было, после событий на валютном рынке Беларуси, под знаком которых прошла значительная часть истекающего года, стало очевидно, что существенных перемен в социально-экономической политике не избежать. Общественное мнение уже подготовлено к грядущим изменениям: и средствами массовой информации, и самой логикой жизни. Но, несмотря на то, что насчет их необходимости в обществе сложился молчаливый консенсус, мнения по поводу их направленности довольно-таки кардинально расходятся. Сегодня мы представляем два различных варианта видения ближайших перемен в экономическом развитии.

Виктор ПИНИГИН, заместитель директора НИЭИ Минэкономики Республики Беларусь, кандидат экономических наук:

– Речь, безусловно, необходимо вести не о перемене, а о корректировке курса, поскольку его общие цели и задачи, сформулированные на IV Всебелорусском народном собрании, остаются прежними. Но вот способы их достижения становятся более прагматичными и привязанными к реальной ситуации. А она заключается в том, что мир уже несколько лет развивается в условиях финансово-экономического кризиса, что объяснимо сопровождается повсеместным падением спроса. Наша страна, как часть мировой экономики, отчетливо ощутила на себе его сокращение в 2009 году, но тогда, чтобы не допустить значительного падения ВВП, пошла по пути разогревания внутреннего спроса. Подобное решение было принято осознанно, поскольку уменьшение потенциала экономики под более низкие объемы производства впоследствии усложняет задачу послекризисного восстановления. Квалифицированные кадры могут уволиться, уехать за границу – где их потом найдешь? Кроме того, такой подход выглядел бы явно не лучшим с социальной точки зрения. В результате отечественная экономика в 2009-м продемонстрировала даже небольшой рост, хотя в большинстве стран наблюдалось снижение производства.

Повышение внутреннего спроса подразумевает как более полное удовлетворение потребностей домашних хозяйств, так

и рост государственного потребления, валового накопления. Это обеспечивалось в том числе за счет внешних заимствований, причем займы брало не только государство, но и банковская система, занимали за рубежом и наши предприятия. В результате у нас началось усиление внешних дисбалансов в экономике, которое усугубилось тем, что внутренний спрос удовлетворяется в значительной мере за счет импорта – как прямого, так и промежуточного. Кроме нефти, газа, и металлов, необходимо ввозить очень многое, чтобы произвести одежду, продукты питания и так далее: ведь в каждом белорусском товаре заложено в среднем около 40 % импортной составляющей. Неудивительно, что в стране сложился отрицательный текущий счет платежного баланса. Отрицательное сальдо торговли товарами и услугами по данным за 2010 год составляло более 13 % от ВВП.

К тому же мы несколько увлеклись реализацией всевозможных программ, причем их появилось столько, что они превышали наши возможности финансирования. Их выполнение осуществлялось за счет кредитной эмиссии, когда деньги просто-напросто печатали. Сыграло свою роль и стремление повышать заработную плату без оглядки на достигнутые показатели производительности труда. Это выразилось в небезызвестных событиях на валютном рынке в начале года, которые можно назвать холодным душем. Стало ясно, что так жить больше нельзя, наступил период корректировок.

С будущего года планируется перенос «центра тяжести» с внутреннего спроса на внешний. Принимаемые меры призваны сгладить возникшие дисбалансы и помочь выйти на нулевое и положительное сальдо торговли товарами и услугами. При их отсутствии Беларусь наверняка не смогла бы платить по своим долгам, в перспективе продолжение прежней политики грозило бы банкротством. А это, помимо окончательной утраты доверия международных кредиторов, означало бы неминуемое падение уровня жизни населения, причем не такое, какое мы сейчас ощущаем в связи с определенным ростом цен, а несравненно более значительное.

Симптоматично, что схожие процессы наблюдаются во многих государствах еврозоны. Обычно в аналогичной связи принято вспоминать пример Греции, хотя в последнее время в этом ряду все чаще называют Италию, Испанию, Португалию и др. Рискну предположить, что в основе общих проблем лежат сходные причины. В странах, где внешний долг начал принимать угрожающие размеры, правительство, скорее всего, руководствовалось благими побуждениями повышения уровня жизни населения. Однако желания не всегда совпадают с возможностями.

Замечу, что по части некоторых бюджетных параметров Беларуси до иных членов Евросоюза еще очень далеко. В частности, внешний долг у нас составляет 25 % от ВВП, а в Греции он давно превысил последний. Такое развитие ситуации можно было предположить, учитывая, что средняя пенсия в этой стране долгое время была равна средней заработной плате (у нас она составляет около 40 % от среднего заработка), доходы госслужащих там вообще, что называется, зашкаливали, а собираемость налогов, напротив, находилась на очень низком уровне. Вывод напрашивается однозначный и универсальный для всех: жить надо по средствам.

Разумеется, определенная, чисто внешняя схожесть на сказанном заканчивается: корни проблем у всех разные. В нашей стране в их качестве явственно обозначилась тенденция далеко не всегда эффективного использования средств, вкладываемых в экономику. Анализ показывает, что капи-

талоотдача в отечественной экономике в последние годы неуклонно сокращалась. Есть веские основания полагать, что одной из причин создавшегося положения послужило отсутствие должной мотивации труда у работников, прежде всего органов государственного управления и государственных предприятий. Поэтому в дополнение ко всем необходимым изменениям должна произойти существенная корректировка в данной области. В частности, бонусы менеджеров должны определяться рыночными результатами деятельности возглавляемых ими структур, а не тарифной сеткой, как это было ранее.

Мы исходим из того, что частный собственник больше мотивирован в результатах труда, чем руководитель государственного предприятия. На этом базируется приватизационный посыл, содержащийся в программных документах на ближайшее пятилетие. Приватизация рассматривается в них и как способ мотивации на конечный результат, и как источник поступления в бюджет дополнительных доходов от продажи государственной собственности. В случае если она происходит с участием зарубежных инвесторов, помимо озвученных возникают еще и дополнительные плюсы в виде прихода в страну более современных и высоких технологий, появления новых рынков сбыта продукции, нового маркетинга и нового менеджмента на предприятии.

Но мы полагаем, и наш институт выступил с соответствующими предложениями, что приватизация должна осуществляться не только на возмездной, но и на безвозмездной основе. Таким образом, предлагается мотивировать отдельных менеджеров или группы лиц, под чьим руководством предприятия добиваются заметного улучшения своих показателей. Если менеджер разработал бизнес-план, нашел под него инвестиции и успешно реализовал задуманное, вследствие чего эффективность предприятия выросла в разы, он вправе стать его собственником. При таком варианте акции предприятия являются адекватным возмещением интеллектуальной собственности руководителя, которую он отдал этому предприятию. И хотя пока подобные подходы воспринимаются не совсем однозначно, мы убеждены в их правильности. Воплощая их,

мы будем отдавать предприятие не каким-то случайным людям, а полноценным менеджерам, на практике доказавшим свое умение эффективно управлять. Это приведет к возникновению слоя национальных собственников, которые умеют работать на рынке и получать при этом результат.

В следующем году произойдут определенные подвижки в части заработной платы: предполагается, что темп роста ВВП составит 105–105,5 %, а заработной платы 103–103,5 %. Инвестиции тоже в определенной мере замедлятся, что позволит относительно сжать внутреннее потребление и увеличить поставки на экспорт. Но обеспечение тех социальных стандартов, выполнение которых государство гарантировало населению, будет продолжено.

Не секрет, что рассматривалось несколько сценариев экономического развития страны на будущий год. Первоначальные варианты прогноза были связаны со значительным снижением доходов населения и других показателей внутреннего потребления. Однако государство изыскивало возможности, в том числе путем проведения переговоров по газовой тематике, осуществления займов, а также продажи определенных объектов собственности, чтобы сохранить социальную направленность экономики.

Важно заметить, что планируемое сжатие внутреннего спроса не должно происходить быстро, потому что так можно вообще остановить экономику. Если же она не работает, ни о каком устранении дисбалансов говорить не приходится. Поэтому все нужно делать постепенно, чтобы не допустить полного коллапса. Постепенно следует менять соотношение государственного и частного сектора в пользу последнего, о чем я уже говорил. Постепенно необходимо наращивать в ВВП долю сектора услуг. Пока она у нас гораздо меньше, чем в большинстве развитых стран, а ведь именно оказание услуг создает большую величину добавленной стоимости на одного работающего, что открывает перспективы повышения заработной платы и роста качества жизни.

На ближайшее будущее мы закладываем также более высокие темпы роста машиностроения и некоторых других высокотехнологических отраслей. А вот объем

сельскохозяйственного производства хотя и будет расти в абсолютном выражении, но несколько медленнее, чем в секторах с высокой добавленной стоимостью. Это связано с тем, что сельское хозяйство, будучи жизненно важной отраслью, крайне необходимой для обеспечения жизнедеятельности человека, все-таки не относится к числу высокодоходных отраслей. Параметры его развития должны диктоваться, прежде всего, задачами обеспечения продовольственной безопасности страны.

Что же касается сокращения финансирования, то оно коснется в основном двух программ: жилищного строительства и поддержки развития села, поскольку, как уже было сказано, существовавшие масштабы денежных вливаний у нас превышали возможности экономики. Хотя, по предварительным оценкам, объем жилищного строительства уменьшится ненамного.

Предстоит также ужесточить подходы, связанные с эмиссионным кредитованием программ. Его предстоит сократить в несколько раз: эмиссия будет очень незначительная. Конечно, вообще без эмиссии экономика обходиться не может, потому что ВВП у нас растет. Для его обслуживания требуется большее количество денег, которые необходимо эмитировать. Но делать это нужно пропорционально росту возможностей экономики, поскольку опережение здесь способствует развитию инфляции и прочих негативных процессов как на валютном рынке, так и в других сферах. У нас же в соответствии с проектом прогноза инфляция в будущем году не должна превысить 19–22 %.

Валерий БАЙНЕВ, доктор экономических наук:

– Для анализа тех или иных процессов в экономике недостаточно рассматривать их только на уровне конкретных мер и инструментов. Всегда необходимо подниматься на следующие «этажи» – интересов, и еще выше – смыслов. Поэтому, прежде чем говорить, например, об ужесточении государственного бюджета через сокращение государственных расходов и прочих «типовых» аналогичных мерах в духе дальнейшего изгнания государства из экономики – либерализации, приватизации и т.п., важно понимать, в чьих это интересах.

Конституция Республики Беларусь своей статьей 3 однозначно определяет: единственный источник власти в стране – народ. Значит, интересы народа первичны по отношению к любым другим интересам – частных собственников, коммерсантов, банков. К сожалению, приходится констатировать, что интересы народа и малой его части – нескольких тысяч частников порою диаметрально противоположны. Чаяния народа фундаментальны: это расширенное воспроизводство нации, ее промышленная, продовольственная, экономическая, демографическая, военная безопасность. У частника же очень узкая, примитивная, утилитарная цель – максимизация личной прибыли. Причем очень часто за счет народа и государства. Ведь нынешний рост цен, приходится это признать, во многом обусловлен стремлением наших предпринимателей, которым в этом году государство сделало немало послаблений, максимизировать свою прибыль.

Однако я хотел бы напомнить слова Президента А.Г. Лукашенко, произнесенные им 22 ноября 2011 года на совещании о предложениях правительства и Национального банка по проектам прогноза бюджета и основных направлений денежно-кредитной политики на 2012 год: «Нельзя забывать, что экономика не замыкается лишь на бизнесе и не защищает интересы только коммерсантов. Надо помнить и заботиться о благе тех людей, которые сеют и пахут, стоят у станка и строят дома, управляют транспортом, лечат больных и учат детей... Отбросив сложившуюся практику регулирования цен и других экономических процессов, мы получили негативные результаты и серьезные проблемы, для решения которых теперь надо тратить дополнительные усилия и средства... И что тревожнее всего – ухудшилось благосостояние людей, по которым больно ударила инфляция».

И действительно, в последнее время у нас интересы частника, предпринимательства подняли на очень высокий уровень. Напомню, нынешний год был объявлен в стране Годом предприимчивости и инициативы. Провозглашен курс на либерализацию. И каков итог? Уверен, этот год белорусам запомнится надолго.

Вернемся на два-три года назад. Тогда государство прочно держало в руках штур-

вал управления экономикой, и бушевавший во всем мире кризис был нам нипочем! Стоило государству чуть-чуть приотпустить этот штурвал, дав либеральному рынку похозяйничать в стране, кризис тотчас же не замедлил прийти. Да по-другому и быть не могло! Потому что нигде в странах бывшего СССР либерализация и рынок за долгие десятилетия рыночных реформ так и не дали положительного результата. Их итог известен – периодические (1992, 1998, 2008) кризисы, инфляция, депопуляция населения, разрушение научно-технического и промышленного потенциала. Одним словом, превращение некогда великой сверхдержавы, которая почти на равных соперничала с США, в технологическое захолустье и сырьевую провинцию Запада. Это примерно то же самое, как если бы на огромном поле размером в 1/6 часть суши, засеянном заморскими «либерально-рыночными семенами», за 20 лет так и не вызрело ни одного приличного колоска!

Более того, сегодня есть серьезные подозрения, что эти «семена» принципиально бесплодны. Ведь либерально-рыночная экономика не очень-то «получилась» даже у самих грандов мировой экономики, таких как США, Япония, лидеры ЕС, которые получили или получают увесистые «пробоины» в виде понижения кредитного рейтинга, столкнулись с ростом недовольства беднеющего населения. Я уже не говорю о предефолтном состоянии «второсортных» развитых стран – Исландии, Греции, Португалии, Испании и других.

А теперь о самом главном. Кризис, разруха, как говорил известный литературный герой Михаила Булгакова профессор Преображенский, всегда в головах. Поэтому если что-то не так пошло в нашей жизни – в экономике, в социальной сфере – это, прежде всего, означает, что у нас не вполне адекватное миропонимание, недостаток истинных знаний, эрозия ценностей. Поэтому я убежден, что перед государством сегодня стоит архиважная задача возвращения средств массовой информации, системы науки и образования в правовое конституционное поле. Что я имею в виду? Статьи 15 и 54 Конституции Республики Беларусь обязывают государство, всех граждан и общественные институты беречь историко-

культурное, духовное наследие белорусского народа. Между тем сплошь и рядом в качестве высших ценностей нам преподносятся компоненты «американской мечты» – жажда денег, индивидуальный успех, погоня за удовольствиями, стремление доминировать, рыночная «война всех со всеми». Но гедонисту-потребителю чуждо понятие «общественный интерес», а значит, категории «народ», «государство», «Отечество» у него далеко не на первом плане. Вспомните, как наши же сограждане в попытке подзаработать на перепродаже пары-тройки иномарок нынешним летом нещадно выгребли всю валюту из обменников, что, кстати, и послужило «спусковым крючком» нынешних негативных процессов в экономике.

Страшно даже подумать, что было бы с нами сейчас, если бы наши отцы и деды в годы Великой Отечественной войны руководствовались шкурными, эгоистичными, индивидуалистскими идеалами. Поэтому сейчас жизненно важно вернуться к пропаганде традиционных коллективистских восточнославянских идеалов, в основе которых служение народу и Отечеству, а не корыстное стяжание...

Сегодня ясно всем – кризис порожден не нами, он бушует во всем мире. В том, что растут цены на нефть, сырье, продовольствие на крупнейших мировых биржах, нет и быть не может вины Беларуси. Но были и у нас ошибки, связанные с тем, что мы приоткрыли дверь для кризиса, поддались ему. Поэтому я убежден: надо усиливать роль государства в экономике. Хотя бы до уровня Бельгии! Ведь, согласно статистике МВФ, во всех без исключения развитых странах, входящих в ОЭСР, за последние 130–140 лет доля расходов государства в ВВП выросла примерно в 4–4,5 раза с 10 до 46 %. Мы по данному показателю сейчас на-

ходимся примерно на уровне Германии и Австрии. Я уже не говорю о таких странах с наиболее высоким уровнем жизни, как Швеция, где она нынче достигает 65 %. И хотя сегодня в конкретных западных странах раздаются призывы «затянуть пояса», на деле же принимаются беспрецедентные решения по ограничению манипуляций пресловутой «невидимой руки» рынка, в том числе и на надгосударственном уровне. Не случайно белорусский Президент на упомянутом выше совещании отметил, что «...даже на Западе ищут пути, как обуздать стихии рынка, не останавливаясь перед национализацией, повсеместным усилением государственного контроля и управления социально-экономическими процессами». Вместо этого нам по-прежнему навязываются типовые, нигде не оправдавшие себя рецепты по изгнанию государства из экономики.

Поэтому на сегодня главный тезис таков: надо учиться эффективно управлять, а не распродавать. Надо помнить, что приватизация – это всего лишь инструмент. Приватизация шумно навязывается нам лишь для того, чтобы отвлечь внимание от действительно актуальной проблемы повышения качества управления активами. Оно и понятно, ведь осуществляется она, как уже показала практика этого действия на всем постсоветском пространстве, в интересах весьма узкой группы лиц, некоторые из которых вообще стали олигархами. Нет ни одного фактора, который убедительно доказал бы, что в Беларуси в случае либеральных реформ по западным рецептам все получится лучше, нежели в России, Украине, Кыргызстане, Казахстане и т.д. У нас будет то же самое!

В теории управления есть понятия субъект и объект управления: субъект – тот, кто управляет, объект – то, чем управляют. Если народ и государство лишатся собственности и станут «безлошадными», это значит, что они из субъектов превратятся в объекты управления теми, у кого в руках собственность, экономическая власть. Тем самым нарушится требование Конституции – народ, опустившись на уровень либерально продаваемого/покупаемого на рынках труда ресурса во имя обогащения избранных, перестанет быть творцом своей судьбы...

И снова об инструментарии, очень важным. Беларусь, а также все прочие развивающиеся и периферийные страны, кардинально отличается от развитых государств по ключевым параметрам кредитно-денежной политики. Прежде всего это касается обеспеченности национальными деньгами. Все технологически развитые державы беспрекословно следуют «железному» правилу: количество денег в экономике, определяемое денежным агрегатом М2, должно соответствовать ВВП. Периферийные же страны имеют денег в экономике в два, три и более раз ниже этой нормы. Например, в Беларуси в 2010 году их количество соответствовало 15 % ВВП. Несмотря на это, наши «доброхоты», опираясь на типовые рецепты МВФ, заученно наущают: надо бороться с инфляцией, изымая денежную массу из обращения, ограничивая госрасходы и т.п. Но позвольте задать вопрос: может ли Беларусь, ограничивая национальную денежную массу и те же госрасходы, остановить на мировых рынках рост цен на энергоресурсы, сырье, продовольствие? Ведь, согласитесь, нынешняя инфляция в Беларуси во многом привнесена извне, благодаря взрывному росту цен на мировых рынках ресурсов, которые мы обречены закупать в больших количествах. Думается, вместо использования типовых и уже за 20 лет набивших оскомину «дружеских» рецептов обуздания инфляции от наших же стратегических конкурентов пора бы нашей науке уже и озаботиться изучением истинных причин роста цен и выработкой действительно антикризисных мер.

А сейчас что получается? Искусственно создается сверхдефицит обычных денег в экономике, и банки с удовольствием заполняют образовавшуюся нишу кредитной эмиссией. Однако кредитные деньги кардинально отличаются от обычных тем, что содержат инфляционную составляющую, именуемую ссудным процентом. Не случайно в развитых странах, и это есть второй ключевой параметр кредитно-денежной политики, ставка рефинансирования исчисляется единицами и даже долями процента. Потому что ссудный процент, многократно входя в себестоимость продукции, производимой длинной цепочкой вынужденных брать кредиты предприятий, силь-

но влияет на конечную стоимость товаров. В странах бывшего СССР он находится на заоблачной высоте, что и является еще одним важным источником инфляции. Кроме того, предприятия, лишаясь доступа к дорогостоящим кредитным ресурсам, об инновациях могут лишь мечтать...

Есть и третий параметр, по которому мы кардинально отличаемся от любой технологически развитой державы и встаем в один ряд с такими государствами, как Гондурас, Мозамбик, Ботсвана, – это обменный курс национальной валюты. Не секрет, что все без исключения развитые страны определяют обменные курсы своих национальных валют по паритету покупательной способности (ППС), рассчитываемому по стоимости корзинки из примерно трех тысяч сопоставимых товаров и услуг. Лидеры мировой экономики держат обменный курс на уровне ППС и даже выше. Развивающиеся же и переходные страны через требования, диктуемые МВФ, принуждаются к тому, чтобы держать обменный курс своих национальных валют в 2–3 и более раз ниже ППС. Так работает механизм экспорта инфляции из глобального центра, безудержно печатающего мировые деньги и тем самым разгоняющего рост цен в мировом масштабе, на периферию. И действительно, наша девальвация приводит к тому, что наши товары на Западе дешевеют, а их товары у нас – дорожают.

Сегодня белорусский рубль, равно как и российская, украинская, казахстанская и т.д. национальная денежная единица, очень сильно недооценен. Приходится признать, что сильно недооцененные национальные валюты периферийных стран – один из элементов сложившейся глобальной системы эксплуатации долларом, евро и международным кредитом. Поэтому по примеру технологически развитых стран необходимо этот и другие перечисленные выше ключевые параметры кредитно-денежной системы привести в соответствие с общепринятыми в цивилизованном мире нормами. Разумеется, это очень сложная задача, решение которой возможно только совместными усилиями самодостаточных стран Союзного государства, Единого экономического пространства, Евразийского экономического сообщества. Дума-

ется, в связи с нынешним усилением интеграционных процессов на постсоветском пространстве ее решение перестает быть фантастикой. Не освободившись от оков эксплуатации долларом-евро, мы рискуем оказаться в ситуации рабов на галере: чем интенсивнее, инновационнее, эффективнее они гребут, тем быстрее их господа прибьдут в пункт назначения. Только и всего!

Чтобы понять, как надо действовать, следует тщательнее изучать, например, опыт того же Китая. В этой стране, демонстрирующей, несмотря на мировой кризис, чудеса экономического роста, наличествуют два обменных курса национальной валюты. Один юань, обычный, очень дешевый, стоит порядка 6,5 юаня за доллар. С его помощью стимулируется экспорт, удовлетворяются запросы потребительского рынка. Однако у Китая в запасе есть «партизанский», тяжеловесный, так называемый инвестиционный юань, оцениваемый на уровне 2,5 юаня за доллар. Его государство использует для нужд инвестиционного, инновационного, модернизационного развития страны. Таким образом, деньги в китайской экономике, как и кровь в организме человека, обращаются сразу по двум контурам. Один контур денежного обращения функционирует в типично монетаристском режиме, обслуживая потребительский рынок. Второй же контур связан с циркуляцией безналичных, полновесных инвестиционных юаней. Это позволяет стране иметь многократно больше денежной массы для нужд ускоренного развития, чем это разрешают табу МВФ...

Итак, надо сворачивать нигде так себя и не оправдавший либеральный эксперимент. Государство не просто не должно сжимать бюджетные расходы, но и по некоторым направлениям даже наращивать их. Упор следует сделать на развитии реального сектора, прежде всего, его высокотехнологичного, наукоемкого промышленного сектора. Ведь нынешняя мировая экономика выродилась. На место производительного капитализма, который существовал 100–200 лет тому назад, пришел бумажно-виртуальный, когда деньги делаются из денег, зачастую абсолютно без производства. Однако, несмотря на то, что сейчас ведется много пустопорожних разговоров о развитии сектора услуг и постиндустриальном

якобы обществе, непредвзятая статистика свидетельствует – технологически развитые и догоняющие их страны, такие как Китай, Южная Корея и т.д., все-таки движутся по пути новой индустриализации.

В связи с этим вспоминается, как 10 лет назад на конференциях в РАН над нами хихикали – дескать, смотрите, белорусы каждую весну «закапывают деньги в землю». Сегодня же, когда в связи с продовольственным кризисом цены на продукты питания многократно возросли, выясняется, что наша политика развития агропромышленного комплекса была правильной. Когда же окончательно рухнет нынешняя бумажно-виртуальная мировая экономика, выстроенная в духе классической финансовой пирамиды, в выигрыше окажутся те, у кого развито сельское хозяйство: им будет что поесть, строительство – будет где жить, промышленность – будет чем пахать и производить...

Разумеется, чтобы изыскать необходимые средства для развития по стратегически значимым направлениям, кое-что можно и сократить. В частности, надо меньше нянчиться с предпринимательством – в нынешних условиях малый бизнес принципиально неконкурентоспособен. Современная экономика – это экономика крупных и сверхкрупных или даже транснациональных корпораций. Малый же бизнес должен работать исключительно по их заказам. Развивать его без совершенствования своих крупных предприятий – это все равно, что финансировать маркетингово-сбытовое звено западных мегафирм на своей территории.

Думается, государство должно сосредоточить усилия на развитии крупных и сверхкрупных промышленных предприятий, потому что именно промышленность, индустрия, поставляющая прогрессивные орудия труда во все прочие отрасли и сферы жизни общества, есть подлинный катализатор и локомотив инноваций. Поэтому необходимо принимать государственные и межгосударственные программы по направлениям, которые нынче определяют место любой страны в иерархии технологически развитых держав.